

Доктор Роджер Грин, Реформация в настоящее время, Лекция 17, Армия спасения

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 17 по Армии спасения.

Мы на лекции номер 8, Теология евангелизма в 19 веке.

Итак, то, что произошло, в некотором смысле, определенно географический центр церковного богословия и так далее переместился в Англию в 19 веке с высоким церковным движением, называемым Оксфордским движением. И мы как раз в середине разговора об Оксфордском движении. И затем мы. Во-вторых, мы поговорим о другом движении, и это требует небольшого объяснения, поэтому я объясню это, когда мы доберемся до этого, и почему мы это делаем.

Итак, позвольте мне немного вернуться назад. Мы дали введение в Оксфордское движение, а затем мы дали начало Оксфордскому движению, и мы упомянули трех людей в начале Оксфордского движения. Итак, последний, кого мы упомянули, был Джон Генри Ньюман, так что вы записали его в своих заметках.

И затем Джон Генри Ньюман, короче говоря, в 1833 году он начал писать вещь под названием «Трактаты для Times», и это вершина пули здесь, «Трактаты для Times». Так вот, эти трактаты были не просто трактатами, которые вы раздаете на углу улицы; эти трактаты были основными тезисами, которые он писал. И он начал в 1833 году; он был англиканским священником, поэтому он начал видеть, он начал видеть, он начал говорить об англиканской церкви и необходимости обновления и так далее.

И вторая маленькая фраза здесь, в то время в 1833 году, он видит, он видит англиканскую церковь как *via media*. Итак, что это значит, и если мы не сделали этого, я думаю, мы как бы упомянули это в конце занятия, так что мы просто поговорим об этом еще немного. Это значит, что он видел англиканскую церковь как великий средний путь между протестантизмом и римским католицизмом.

Это срединный путь. И прямо в 1833 году, когда он начинает писать, он верит в то, что касается англиканской церкви. Это есть и должно быть великим срединным путем между протестантизмом Реформации и римским католицизмом.

Он должен быть в состоянии как бы пересечь, в некотором смысле, протестантизм и римский католицизм. И, кстати, я хотел это упомянуть, но это движение Оксфорда, о котором мы говорим, также называется движением Трактарианства из-за этих следов для времени. Так что, если вы запишите это в своих заметках, я буду признателен.

Это синоним Оксфордского движения. Так что, это Трактариансское движение или Оксфордское движение. Ладно.

Итак, он видит это как великий срединный путь. Вот, что мы остановились на днях. К 1841 году, когда он работал над 90-м трактатом для Times, Джон Генри Ньюман решил, что не видит ничего отличного от учения Римско-католической церкви и учения 39 статей англиканской церкви.

Другими словами, к 1841 году он видит англиканскую церковь как римско-католическую. И в 1841 году епископ Оксфордский остановил Tracts для Times, потому что епископ Оксфордский увидел, куда это идет? Это движение, это движение Оксфорда движется в римско-католическую церковь. А мы этого не хотим.

Изначально это не было задумано так. Мы этого не хотим, но, похоже, к этому все идет. Поэтому он остановил Tracts для Times, а епископ Оксфордский запретил продолжение Tracts.

Итак, 1841 год стал знаменательной датой в Оксфордском движении. И вопрос в том, куда Оксфордское движение пойдет дальше? Останется ли оно англиканским или некоторые люди перейдут в католическую церковь? Что произойдет? Хорошо, это приводит нас к номеру три, переход в Римско-католическую церковь, переход в Римско-католическую церковь, номер три. Хорошо.

Ну, есть имя Джона Генри Ньюмана. В 1845 году Джон Генри Ньюмен стал католиком. Он принял послушание Риму в 1845 году.

Он двигался в этом направлении наверняка. В этом нет сомнений. Трактаты для Times это демонстрируют.

Но он двигался в этом направлении. Но теперь он решил, что пришло время стать римским католиком. И поэтому, что происходит в оставшееся время до его смерти в 1890 году, так это то, что у него долгая и полная жизнь как римско-католического лидера англичан, церкви в Англии, римско-католической церкви в Англии.

И вот он там покорился Риму. Ладно, он стал кардиналом в 1879 году. Итак, в 1879 году он стал кардиналом.

Итак, он не только церковный лидер Римско-католической церкви в Англии, но он также интеллектуальный лидер Римско-католической церкви в Англии. Итак, он могущественный 19-й век, вторая половина 19-го века, могущественная фигура в развитии доктрины. В нашем случае, экклезиологии, мы не увидели никакой разницы между англиканской церковью и Римско-католической церковью.

Теперь, что происходит, так это то, что после того, как он становится католиком, буквально несколько сотен священнослужителей и мирян следуют за ним. Так что, начиная с середины 1840-х годов, множество священнослужителей и множество мирян переходят в римско-католическую церковь. Так что мы не знаем имен всех этих людей, но мы знаем имя одного человека, который стал чрезвычайно влиятельным, как Ньюман, и его звали Генри Эдвард Мэннинг.

И вы можете видеть даты, он перекрывает Ньюмана, вы знаете, умирает всего пару лет спустя. Однако Генри Эдвард Мэннинг был самым важным человеком, в некотором смысле, кроме Ньюмана, и одним из самых важных людей, которые перешли в Римско-католическую церковь. И он фактически стал кардиналом до того, как Ньюмен стал кардиналом.

Он стал кардиналом в 1875 году. Причина, по которой Мэннинг был так важен, заключается в том, что он был кардиналом, очень обеспокоенным, как бы это сказать? Он был кардиналом, очень обеспокоенным результатами промышленной революции. Он был кардиналом, очень обеспокоенным работой церкви в городах, с бедными, с рабочими классами, потому что промышленная революция была в самом разгаре.

Он был очень обеспокоен бедными в городах, их условиями жизни и т. д. Так что у кардинала Мэннинга было большое сердце, в каком-то смысле, для бедных, и он познакомился с Армией Спасения, и мы поговорим об этом в более поздней части этой лекции. Так что он, безусловно, был одним из самых важных, кто вошел в Римско-католическую церковь.

Теперь, в этом переходе в Римско-католическую церковь, в результате всего этого перехода в Римско-католическую церковь, в результате всего этого, происходит изменение статуса Римско-католической церкви в Англии. До этого времени Римско-католическая церковь рассматривалась как миссионерская церковь Римско-католической церкви. Она рассматривалась как своего рода миссионерский форпост Римско-католической церкви.

Но теперь, когда так много англикан стали католиками и помогли установить римский католицизм, Римско-католическая церковь полностью утвердились в Англии. Таким образом, в Англии была установлена католическая иерархия, и она была как бы сама по себе. Так что она не видела такого рода установления со времен Генриха VIII.

Помните, именно Генрих VIII, хотя он и был римским католиком, привнес в Англию некоторые протестантские вещи, смесь. И мы говорили о том, как это колебалось между протестантизмом и католицизмом после Генриха VIII. Ну, теперь церковь прочно устоялась.

Итак, ладно. Теперь нам просто нужно посмотреть на реакцию на все это. Какова реакция англиканской церкви? А как насчет англикан, которые остались в церкви? Ну, их возглавляет человек по имени Эдвард Пьюзи.

Его имя в конце концов всплывает. Хорошо, вот он, Эдвард Пьюзи. Он остался в англиканской церкви.

Он был англиканским священником и оставался в англиканской церкви. Движение, которое развивалось при Пьюзи и других, называлось англокатолицизмом. Извините, термины.

Это называлось англо-католицизмом. Хорошо, англо-католицизмом. Движение, которое развивалось, называлось англо-католицизмом или англо-католической церковью.

Итак, эти люди не имели послушания Риму. Они все еще были англиканами, и они остались англиканами и основали своего рода партию или группу внутри англиканской церкви, называемую англо-католической церковью. Хорошо.

Теперь, эта англо-католическая церковь при Пьюзи, было три вида знаков идентификации, которые я просто хочу упомянуть об англо-католицизме. Три вещи, которые как бы идентифицировали его. Они не католики; они англиканцы, но они англо-католики.

Хорошо, номер один, безусловно, будет обогащением литургии. Литургия, насколько это касалось англо-католиков, литургия в англиканской церкви стала слишком протестантской. Ей не хватало величия, которое они представляли себе в ранней церкви или того, что они знали, было правдой в некоторых римско-католических церквях, которые они посещали.

Итак, они хотели обновления литургии. Они хотели, ну, слово, которое я использую, это обогащение литургии. Теперь, вот мы, вы знаете, это, что мы

будем делать с этим обогащением литургии? Ну, я подожду третьего, тогда я установлю связь.

Итак, это номер один, обогащение литургии. Номер два, он хочет нового акцента в теологии, нового обсуждения в теологии, особенно теологии церкви, теологии тела Христова. Он хотел внедрить эту теологию в раннюю церковь, и он хотел увидеть благо церковной теологии от католической церкви.

Итак, новый акцент на теологии, новый вид переосмыслиния теологии. Теперь, номер три — это интересная вещь, о которой я просто хочу упомянуть. Я свяжу это, особенно с номером один.

Англо-католики очень беспокоились о бедных, и они строили свои церкви, ну, сегодня мы бы назвали их внутренними городами, в промышленных городах. И все же, когда они строили свои церкви или когда они ремонтировали свои церкви в промышленных городах, у них была эта очень сильная литургия. Теперь вопрос в том, не кажется ли странным, что у них были церкви с такой богатой литургией, статуями, образами и красивыми одеяниями для священников и всем остальным, и все же они хотели заботиться о бедных? Кажется ли это, что здесь это как-то не в порядке? И их ответ был: нет, это не в порядке.

И почему нет? Потому что когда бедные люди приходят в церковь, они должны иметь возможность прийти в место красоты. Они должны иметь возможность прийти в место, где их умы могут вознести к Богу, Христу и святым, и они должны слушать хорошие проповеди, и они должны видеть красоту самой церкви, красоту архитектуры, красоту службы. Так что для них это было проявлением заботы о бедных, предоставлением им прекрасного места для поклонения, потому что их жизнь была такой трудной, что они жили каждый день.

Но у них может быть церковь, которая может поднять их над их повседневной бедностью и на некоторое время может привести их в небесные слои, в некотором смысле. Так что англо-католики, даже несмотря на то, что у них был очень сильный литургический акцент, также заботились о бедных в промышленных городах и были обеспокоены бедными в промышленных городах и так далее. Так что это становится для них значимым.

Теперь я хотел бы оставить реакцию англиканской церкви; я хотел бы освежить это в памяти всего на минуту. И это статья, которую я сохранил здесь, так что вкратце о статье. Я был в самолете где-то, куда-то направлялся, я не знаю, это было в 1981 году, благослови вас Господь, это было немногим, 2001 год, немногим до вашего времени, когда я летел в том самолете.

Итак, ладно, немножко до того, как ты появился, ладно? Итак, я в самолете, и я взял журнал Time, и, о чудо, это был раздел религии; это было Today's Oxford Movement, статья о Today's Oxford Movement. Я сказал, о, это будет здорово. Слева фотография кардинала Ньюомена; вот как он выглядел.

Я не думаю, что мы давали какие-либо фотографии кардинала Ньюомана, но вот как выглядел кардинал Ньюман в своей крутой шляпе, я так и думал. Итак, справа стоит человек, который помог сформировать сегодняшнее Оксфордское движение, потому что в 80-х годах у нас были люди, переходившие из англиканства в римский католицизм, и поэтому в 1980-х годах было еще одно Оксфордское движение. Итак, я читаю статью здесь.

Затем я перехожу к разделу под названием «Церемония». Реальное значение Нового Оксфордского движения заключается в том, что оно привлекло внимание к реакции кампуса против акцента евангелизма на личном спасении и пренебрежении церковной традицией и авторитетом. И затем здесь есть цитата.

Цитата, цитата, евангелизм — это я, обретающий спасение, моя душа в Боге, и я, листающий Новый Завет, конец цитаты, говорит профессор английского языка Томас Говард, обращенный в англокатолицизм, который преподает в колледже Гордона, евангелической школе за пределами Бостона. И затем он процитировал его еще ниже. Претензии Римской церкви, говорит Говард, цитата, представляются почти неизбежными, настолько, что я был бы одним из тех людей, для которых большой вопрос заключается в том, не обязан ли я морально стать католиком, конец цитаты.

На самом деле, это, вероятно, лишь вопрос времени, когда большинство новых оксфордцев прекратят поиски безопасного церковного порта и, как их предшественник 19 века Ньюман, бросят якорь в Риме. Итак, вот цитата Томаса Говарда из Гордон-колледжа. Теперь вы все знаете, где находится Гордон-колледж, верно? Итак, вы знакомы с Гордон-колледжем.

Ну, вот и все. Теперь я знал Тома Ховарда. Том Ховард преподавал на кафедре английского языка здесь, в Гордоне.

Он англокатолик. Он стал, он был воспитан, я думаю, в пресвитерианстве, но он стал англокатоликом во время своего пребывания в Гордоне, но он все еще мог преподавать в Гордоне, потому что мы должны подписывать доктринальное заявление каждый год, штатные преподаватели, и он мог подписать доктринальное заявление. Но в пасхальное воскресенье, о чудо, 1985 года Том Ховард стал католиком.

Он подчинился Риму, и вместо того, чтобы поставить Гордона в затруднительное положение с точки зрения того, что мы собираемся делать сейчас, у нас есть профессор, который теперь стал католиком и, вероятно, не может подписать доктринальное заявление. Что мы собираемся делать? И Том Ховард избавил Гордона от тоски по всему этому, и он ушел из колледжа Гордона. И он все еще им является. Он хороший католик.

Иногда Том здесь читал лекции. Может быть, он был в часовне, я знаю, несколько лет назад. Иногда он читает лекции.

Вы увидите его имя и, возможно, его фотографию на лекции, которую он читает, или что-то в этом роде. Но это сегодняшнее Оксфордское движение. Поэтому, когда вы говорите об Оксфордском движении, вы не можете просто говорить о том, что произошло в 19 веке.

Вы должны говорить о том, что произошло в 20 веке, и что действительно происходит до сих пор, потому что есть еще протестанты, в основном англикане, хотя и не исключительно, но есть еще протестанты, которые сейчас становятся католиками. И много очень интересных протестантов стали католиками. Несколько лет назад глава президента Евангелического теологического общества, чье имя я не помню, стал католиком.

Он стал католиком, когда был президентом Евангелического теологического общества, которое является протестантским обществом. Так что это стало небольшой проблемой. У нас только что был один из самых известных выпускников в колледже Гордона.

Он был здесь на встрече выпускников, чтобы выступить, Крис Смит. Он преподает в Нотр-Дам, но только что стал католиком. Он выпускник Гордона.

Он преподавал на факультете социологии в колледже Гордона. И вот примерно, может быть, около года назад он стал католиком. Так что сегодня существует движение Оксфорда, и в этом нет никаких сомнений.

Итак, Оксфордское движение. Теперь, у вас есть какие-либо вопросы по этому поводу? Вы понимаете, что происходит здесь, в Англии в 19 веке? Это было довольно долгое время для евангелизма, и многие из тех евангелистов подчинялись Риму. Есть вопросы? Хорошо, давайте сейчас. Это требует небольшого объяснения.

Но если вы посмотрите на В, Армию Спасения, я хочу сделать введение. Я хочу рассказать о некоторых лидерах движения, а затем я хочу поговорить о теологии Армии Спасения. Хорошо, просто в качестве введения.

Ой, извините. Позвольте мне вернуться на минутку. Просто в качестве вступления.

И это все в вопросе полного раскрытия. Я думаю, это действительно важно. Полное раскрытие важно.

Армия Спасения — это христианская церковь, а также зарегистрированная благотворительная организация. И я знаю, что многие американцы не осознают, что это христианская церковь. Она в протестантской эвангелической традиции.

И я на самом деле являюсь членом этой церкви. Это моя конфессиональная верность Армии Спасения. Я мирянин в Армии Спасения.

Мои родители были пасторами Армии спасения, как и мои бабушки и дедушки. Теперь, в Америке, когда вы идете в свою пресвитерианскую церковь в воскресенье утром или в свою методистскую церковь в воскресенье утром, моя жена и я идем в церковь Армии спасения в воскресенье утром. Теперь американцы считают это немного странным, потому что американцы не знают Армию спасения как церковь.

Сейчас, к счастью, Армия Спасения есть в 126 странах. И к счастью, другие страны признают нас как христианскую церковь, которая занимается благотворительностью и т. д. Так что, в основном, только в Америке американцы не видят этой связи.

Итак, мы все время боремся против этого. Мы пытаемся, знаете ли, все время разъяснить людям, что это христианская церковь и зарегистрированная благотворительная организация. Никто никогда не путает католические благотворительные организации, не считая их ответвлением или выходцами из работы Римско-католической церкви.

Никто никогда не вызывает эту путаницу. Знаете, они понимают, что католические благотворительные организации являются частью министерства, в каком-то смысле Римско-католической церкви. Но с Армией спасения, к сожалению, они этого не понимают, они этого не понимают.

Так что я думаю, что это важно в качестве вступления, чтобы вы это поняли. Но также важно, чтобы я честно разыграл свои карты и сказал, что я говорю о своей собственной конфессии и своей личной жизни здесь. Так что я не хочу тайком вводить вас в Армию Спасения.

У меня есть интерес к этому, очевидно, но я не хочу. Я хочу полного раскрытия здесь. Так что, я думаю, это важно. Теперь, в качестве вступления, однако, я также скажу в свою защиту, может быть, по поводу разговора об Армии

Спасения, есть книга, которая называется, Оуэна Чедвика, «Викторианская церковь».

Это два тома. Это окончательный труд по викторианскому христианству. Это, это лучшее.

Вы, вы, вы не найдете ничего лучше этого. Если вам интересен 19 век и вас интересует Викторианская христианская церковь, Оуэн Чедвик, великий ученый, Оуэн Чедвик сказал, что Армия Спасения была одним из величайших проявлений евангелизма в 19 веке в Викторианской церкви. Поэтому в своей книге он отводит Армии Спасения большое, привилегированное место.

Так что это не значит, что у меня есть хороший авторитет. Мы говорим об Армии Спасения, когда у меня есть Оуэн Чедвик, который как бы поддерживает меня. Теперь, в качестве вступления, причина, по которой я упоминаю Армию Спасения, заключается в том, что это идеальный аналог Оксфордского Движения.

Оксфордское движение было движением высокой церкви, перешедшим в католицизм и все, что это значило в плане литургии и богослужения и т. д. Армия спасения — это движение низкой церкви, служившее в основном бедным в Англии в 19 веке, служившее в основном бедным. И с точки зрения церковной жизни оно было в основном методистским.

Итак, это своего рода полная противоположность Оксфордскому движению. Итак, то, что я пытаюсь сделать в этой лекции, это попытаться увидеть эти две группы, а затем есть много групп между ними. Но с точки зрения евангелизма в 19 веке, я пытаюсь рассмотреть эти две группы и понять, что происходит.

Так что это просто в качестве вступления. Я буду рад ответить на любые вопросы по этому поводу. Затем мы поговорим о лидерах движения и немного о теологии. Но есть ли у вас какие-либо вопросы по этому поводу? Я был бы рад рассказать о своей жизни, если вы хотите, после того, как мы все обсудим, и каково это — посещать церковь Армии Спасения.

Я был бы рад поговорить об этом. Кроме того, это напомнило мне, просто глядя на мой план здесь, об одной вещи, которую я хотел спросить: кто-нибудь из вас когда-нибудь был на англо-католической церковной службе? Кто-нибудь из вас когда-нибудь был на англо-католической церковной службе? В Бостоне есть англо-католическая церковь. Фактически, она была лидером англо-католической традиции в Америке, и она называется Церковью Адвента.

Если у вас когда-нибудь появится возможность, это прямо на Чарльз-стрит. Это прямо на Бикон-Хилл. Если у вас когда-нибудь появится возможность, вы там были? Вы знаете, где мы.

Вам следует пойти в Церковь Адвента. Я беру своих американских студентов-христиан; нет, нет, это семинар, который я провожу. Я время от времени провожу семинар по протестантской католической православной церкви, и мыходим в Церковь Адвента, потому что это увлекательный опыт.

Если вы никогда не были в англо-католической церкви, а это, там много, много маршей, знаете, мантий и благовоний, которых вы никогда не видели в своей жизни. Я имею в виду, вы просто тонете в благовониях и многом. Это очень католическая церковь, и там, там, иногда там есть «Аве Мария» .

Вы думаете, что вы в католической церкви. Это не так. Вы в англо-католической церкви.

Вы в англиканской церкви. Вы думаете, что вы в католической церкви, но это не так. Но есть «Аве Мария» и «Святая Мария» , и священники носят эти красивые одежды и все такое.

Это захватывающе видеть. Если вы никогда не были на такой церковной традиции, вам стоит сходить. Это, это невероятно.

Так что, в любом случае, просто ради себя. Так что, ладно, это имелось в виду, что раньше, не было. Ладно, введение.

Хорошо, теперь лидеры движения. Кто возглавлял это движение под названием Армия Спасения? Позвольте мне упомянуть несколько. Начнем, конечно, с самого известного имени, вероятно, из 19 века, Уильяма Бута, и это его даты, 1829-1912.

Итак, Уильям Бут был воспитан, он был обращен, он был воспитан англиканцем, но он был обращен в методизм, и он фактически был рукоположен в методизм. Но в 1865 году он нашел движение в Ист-Энде Лондона 1865. Он был так обеспокоен бедными, изгоями и нищетой жизни в Ист-Энде Лондона, что он основал движение, чтобы служить этим людям, и это движение называется Христианская миссия.

Итак, Уильям Бут является основателем Христианской Миссии 1865 года. Хорошо, и, если говорить коротко, в 1878 году эта Христианская Миссия довольно естественно переросла в Армию Спасения 1878 года. Уильям Бут, вероятно, самое известное имя из 19 века.

Я написал биографию Уильяма Бута и биографию его жены, Кэтрин; мы поговорим о ней. Так что, у меня есть реальный интерес к Уильяму Буту, очевидно, и некоторые, некоторые знания Уильяма Бута, но очень, очень интересная эволюция, которая произошла в его собственной жизни. Однако именно из-за заботы о бедных и служения бедным он основал Христианскую миссию, Армию спасения.

Позвольте мне упомянуть об основании Армии спасения. Это было очень британское дело, потому что в 19 веке, и это все еще верно сегодня, если вы поедете в Англию сегодня, сколько из вас были там? Давайте выясним. Нет.

Один. Рут, ты там была. Так что, ты, вероятно, была в Лондоне.

Ладно. Остальные из вас когда-нибудь пойдут, так, и немного дальше, в другие места . Ладно.

Ну, вы бы знали из этой британской культуры, и особенно это было верно в 19 веке, что британская культура, люди в форме, люди, играющие в группах, британские группы сейчас, не, не школьные, американские школьные группы, а британские группы, люди, марширующие по улицам. В этой британской культуре все это вписывается. И поэтому Спасение, Армия Спасения стали довольно естественной частью этой культуры, и, и до сих пор остаются.

Это была бы, знаете ли, такая, все еще, все еще часть того мира. Так что, ладно. Кэтрин Мамфорд была ее девичья фамилия.

Кэтрин Мамфорд Бут, родившаяся в том же году, но умершая намного раньше, умерла в 1890 году. Она стала женой Уильяма Бута, и вместе у них было восемь детей. они усыновили, также усыновили ребенка, но Кэтрин Мамфорд Бут. Теперь, мы упомянем ее позже, потому что она была очень популярна среди женщин в служении.

Это было для нее довольно критично, и она сама вошла в служение, и мы поговорим об этом немного позже. Из всех их детей, единственный ребенок, которого я упомяну, это Уильям Брамвелл Бут. Он был их старшим сыном, и он стал преемником Уильяма Бута.

Когда Уильям Бут умер, он стал преемником Уильяма Бута на посту генерала Армии спасения. Есть только один генерал. Есть только один международный лидер.

Это верно и сегодня. И Уильям Брамвелл Бут стал преемником своего отца в качестве второго генерала Армии спасения. Он умер в 1929 году.

Вы можете не знать этого имени, Уильям Брамвелл. Уильям Брамвелл оказался очень известным проповедником святости в Англии, и поэтому они назвали своего старшего сына в честь этого проповедника святости, Уильяма Брамвелла Бута, потому что они оба, Уильям и Кэтрин, были в этой традиции святости, в этой методистской традиции святости, поэтому он был важен. И еще одно имя здесь.

Этот человек становится важным. Его зовут Джордж Скотт Рейлтон, и вы можете увидеть его даты там. Короче говоря, я Джордж Скотт Рейлтон. Джордж Скотт Рейлтон учился на проповедника-методиста Уэсли.

Вот кем, как он чувствовал, Бог призвал его быть: проповедником-методистом Уэсли. Вот кем он готовился стать. Затем, в 1872 году, он услышал о том, что в Лондоне есть нечто, называемое христианской миссией, и он отправился в Лондон, чтобы найти Уильяма и Кэтрин Бут и эту христианскую миссию, которой они руководили.

Он был очень увлечен этим, поэтому он присоединился к христианской миссии. Он стал одним из самых важных лидеров в христианской миссии, а затем он стал одним из самых важных лидеров, когда христианская миссия стала Армией Спасения. Джордж Скотт Рейлтон был довольно критичен.

Он не начал работу Армии Спасения в Соединенных Штатах. Это началось в Филадельфии ранее, но он официально перенес работу Армии Спасения в Соединенные Штаты в 1880 году. Так что Джордж Скотт Рейлтон очень важен.

Небольшая забавная история, странная история о Джордже. Он был странным парнем, но это не имеет никакого отношения ни к чему, так что я надеюсь, вы не пытаетесь провести связь между тем, что важно, и тем, что не важно. Это не важно, но это просто забавная история.

Когда он приехал в Лондон, он нашел Бутов и узнал об этой христианской миссии; он был так очарован. Он сказал, о, я собираюсь присоединиться к вам, ребята. А Уильям и Кэтрин, чей дом и так был занят, сказали, хорошо, знаешь, почему бы тебе не переехать к нам на две-три недели? Это даст тебе время найти квартиру и обустроиться.

Так он и сделал. Он переехал к ним, чтобы найти себе жилье в Лондоне. И съехал 11 лет спустя.

Итак, они не осознавали, что как только они попросили Джорджа приехать, он приехал, чтобы остаться, и он оставался с ними 11 лет. А потом он, наконец, нашел место, и вы знаете, он женился и нашел место. Так что это Джордж.

Но очень интересный парень, Джордж Скотт Рэйлтон. Но это некоторые из лидеров ранней Армии Спасения. 1872.

Христианская миссия была сформирована в 1865 году. И на самом деле, если говорить коротко, Уильям Бут написал памфлет. И памфлет назывался «Как донести Евангелие до масс».

И Джордж Скотт Рэйлтон, я не знаю, где он нашел эту брошюру. Он не жил в Лондоне, но он взял эту брошюру, «Как донести Евангелие до масс». Он сказал: «О, я должен узнать об этом парне, Уильяме Буте».

Вот что привлекло его в Лондон. А потом он встретил Бутов, и ему понравилась христианская миссия, и он стал пастором. А потом он прожил с ними 11 лет и помог основать Армию Спасения и все такое.

Но в любом случае, это был 1872 год, когда он к ним присоединился. Хорошо, вот некоторые из лидеров. Теперь, я не знаю, узнаете ли вы эти фотографии Уильяма слева и Кэтрин справа, но это очень популярные фотографии Уильяма и Кэтрин.

Так что, возможно, они покажутся вам немного знакомыми. Так, для моей биографии Кэтрин Бут я использовала картинку справа. Для моей биографии Уильяма Бута я использовала другую.

И униформа, которую они носили, стала очень типичной для мужчин. Затем, женщины с чепчиками и всем остальным стали довольно типичной униформой 19-го века. Так что это немного о Уильяме и Кэтрин Бут.

Давайте рассмотрим номер три, который является лишь частью теологии Армии Спасения. И это теология, которая как бы их отметила. И мне понадобится этот третий для этого.

Я просто вставлю это, и тогда мы, вот так. Ладно, немного теологии. Я выбрал четыре вещи, которые были теологически значимы и в каком-то смысле остаются таковыми и сегодня.

Итак, хорошо, во-первых, доктрина святости в уэслианской традиции. Мы уже говорили о Уэсли. Мы уже говорили о его доктрине освящения или совершенной любви, любви к Богу всем сердцем, разумом и душой, любви к ближним и к себе.

Ну, эти люди были уэслианцами. Уильям и Кэтрин оба были уэслианцами. Они были воспитаны в уэслианской традиции, в традиции святости.

И святость стала их центральной доктриной. Святость стала своего рода сердцем доктрин христианской миссии, а затем и Армии Спасения. Так что если бы вы пошли, если бы вы пришли, знаете, если бы вы пошли в церковь Армии Спасения сегодня и вошли, то что бы вы увидели первым, первое, что привлекло бы ваше внимание, наверное, это была бы кафедра проповедников, конечно, но затем был бы стол и стол, немного ниже этого, но стол говорил бы святость Господу.

Итак, там будет стол святости, и это сразу же привлечет ваше визуальное внимание, кафедра, стол святости, потому что учение о святости является центральным учением Армии Спасения. Так что это стало для них довольно важным, и что мы могли бы сказать об этом. Номер два, номер В, учение о женщинах в служении.

Ну, короче говоря, в отношении учения о женщинах в служении Кэтрин Бут была убеждена, что Бог призвал к служению как женщин, так и мужчин. Она была убеждена в этом рядом текстов, но одним из них был великий текст из Книги Иоиля, который использовался в Пятидесятницу: ваши сыновья и ваши дочери будут пророчествовать и так далее. Но она была убеждена, что женщины должны вступать в служение.

Теперь она была убеждена в этом до того, как сама вступила в общественное служение. Она вступила в общественное служение в возрасте 1860 года. Когда она и ее муж, ее муж был методистским служителем, она вступила в служение.

Она начала проповедовать в 1860 году, но она никогда не была рукоположена ни одной конфессией. Поэтому она никогда не получала рукоположения. Она была публичным проповедником, но никогда не получала рукоположения.

И затем, что довольно интересно, когда Армия Спасения стала, когда христианская миссия стала Армией Спасения, она так и не стала офицером Армии Спасения, или мы используем термин офицер, который означает служитель. Она так и не стала офицером Армии Спасения. Так что, в каком-то смысле, все, что она делала, было как мирянин.

Итак, женщины в служении стали очень важны. Если перемотать на сегодняшний день, то Армия Спасения является крупнейшей конфессией в истории церкви, которая рукополагала женщин в служение на душу населения. Теперь это небольшая конфессия.

Это конфессия, насчитывающая всего около 3 миллионов человек. Так что это не большая конфессия, не то что Римско-католическая церковь, в которой миллиард человек.

Маленькая конфессия. Но на душу населения, на размер конфессии, в конфессии больше женщин, чем когда-либо было в любой конфессии в истории христианского мира. И просто чтобы привести пример того, насколько это важно, и я могу привести два примера, с которыми я знаком, но просто чтобы привести пример того, насколько это важно, в Армии Спасения, если, если оба, и муж, и жена должны быть рукоположены на христианское служение.

Итак, если муж хочет быть рукоположенным, жена также должна быть рукоположена на служение. Если женщина хочет быть рукоположенной, ее муж должен быть рукоположен на служение. И в нашей церкви, куда мы ходим, много лет назад, была пара, он учился в Принстоне на пресвитерианского священника, что было очень интересно.

Но его отправили на полевое обучение в Махвах, Нью-Джерси, в Армию спасения, которую он никогда раньше не знал. Там была одна женщина, которая была рукоположенным служителем Армии спасения. И он встретил ее, и они полюбили друг друга.

Итак, он решил, что хочет присоединиться к Армии Спасения, но он не мог жениться на ней, пока не пройдет процесс рукоположения и не станет наконец рукоположенным, потому что они оба должны были быть рукоположены в служение. Так он и сделал. Мы закончили Принстон, а затем он пошел и был рукоположен в Армии Спасения, а затем они поженились. Они служили в нашей церкви 10 лет в качестве служителей.

И их две дочери — выпускницы колледжа Гордон. Лорен, Лорен Эшбершлагер, Лорен и Шэрон Эшбершлагер. Я не знаю, были ли они у тебя для чего-то, Тед, или нет, но две из их дочерей приехали сюда, в Гордон.

Итак, когда вы сегодня заходите в церковь Армии Спасения, вы с такой же вероятностью увидите мужа и жену, совершающих богослужение, как и в моей церкви. И это может быть проповедующий муж, и это может быть проповедующая жена. Они оба рукоположены в христианское служение из-за этой веры в женщин в служении и того, что мы называем совместным служением; то есть муж и жена разделяют служение церкви.

Итак, рукоположение действительно важно. Номер три, или С, это доктрина сакраментальной жизни, доктрина сакраментальной жизни. Короче говоря, здесь, и здесь, здесь точно, это не может быть более точной противоположностью Оксфордскому движению или англо-католическому движению, полная противоположность сейчас.

Армия спасения, как и квакеры, не практикует Вечерю Господню или крещение. Так что они, мы, мы не практикуем. Мы не не-сакраментальны, потому что

верим, что Христос — единственное истинное таинство, единственный истиинный видимый знак невидимой благодати Божьей.

Итак, мы никогда не говорим, что мы не-сакраментальны. Мы никогда бы так не сказали. Мы не практикуем, но мы не- сакраментальны , мы не не-сакраментальны.

Но мы верим, что вся жизнь священна. Мы верим, что вся жизнь — это видимый знак невидимой благодати Бога. Поэтому в священной жизни каждая обычная трапеза может быть священной трапезой.

Это может быть трапеза, в которой вы вспоминаете присутствие Христа в вашей жизни и так далее. Так что, так что, учение о сакраментальной жизни очень важно. Так что вместо того, чтобы делать акцент на водном крещении, Армия Спасения делает акцент на крещении Святым Духом.

Вместо того, чтобы делать акцент на Евхаристии, причастии или Вечере Господней, Армия Спасения подчеркивает, что каждая общая трапеза может быть сакраментальной. Действительно, каждое действие, которое вы совершаете в жизни, может быть сакраментальным, если это по благодати Божьей. Поэтому сакраментальная жизнь очень важна.

Ну, ладно. А номер D — это служение бедным. И, может быть, именно по этому вы больше всего знаете Армию Спасения, гм, больше всего.

Короче говоря, Уильям Бут написал свою знаменитую книгу *In Darkest England and the Way Out* в 1890 году. И к тому времени Армия Спасения была убеждена, что величайшее служение, которое вы можете оказать Богу, это служить бедным. И, гм, выше Господа Бога вашего, всем вашим сердцем, умом, душой, любовью, ваш ближний, как вы сами, кто ваш ближний, ваш ближний - самый бедный из вас.

И вот он написал *Darkest England and the Way Out* в 1890 году, чтобы собрать деньги, на самом деле. Это было не так, и это не было написано для спасенцев. Это было написано, чтобы собрать деньги от британской общественности, чтобы собрать деньги на поддержку социального служения Армии спасения.

Итак, что вы видите в социальном служении Армии спасения, может быть, в плане заботы о бездомных, кормления людей на Рождество, гм, гм, наличия домов для, для наличия домов для усыновленных детей, которых нужно усыновить, или их раньше называли домами для незамужних матерей. Гм, гм, так что служение таким образом, или служение жертвам СПИДа, дома для жертв СПИДа и так далее. Итак, то, что вы видите в служении Армии спасения,

вышло из, гм, гм, In Darkest England и the Way Out в плане организованного, организованного социального служения.

Итак, если вы едете по трассе 1, вы увидите комиссионный магазин Армии спасения, вероятно, на самом деле, он находится около ресторана Hilltop, который закрылся, гм, только в воскресенье вечером. Но можете ли вы представить себе комиссионный магазин Армии спасения? Это довольно большой комиссионный магазин, проезжающий по трассе 1. На самом деле он находится в Согусе. Так что то, что видит публика, — это комиссионный магазин.

Чего общественность не понимает, так это того, что комиссионный магазин существует для того, чтобы поддерживать служение, вероятно, пары сотен мужчин, которые живут позади, э-э, и которые находятся в алкогольной или наркотической зависимости. И, э-э, и комиссионный магазин поддерживает служение этим мужчинам. И там, там есть замечательная часовня сзади.

Там есть общежития. Там, там, конечно, есть столовые и так далее. Но это служение мужчинам, которые вовлечены в наркотическую или алкогольную зависимость.

Затем, эти мужчины, как часть лечения, будут работать в магазинах и так далее. Но, гм, так что вы, вы, вероятно, знакомы с этим, это министерство. И это одно из многих министерств, которые есть в армии.

Эм, но служение бедным, эм, это, это интересно. Ой, я, я не могу. Ладно.

Я просто упомяну это, но служение бедным, которые иногда бедные среди нас на самом деле довольно богатые люди. Так что, короче говоря, у меня был друг, офицер-служитель Армии Спасения; он и его жена работали в Окленде, Калифорния, и много лет назад были огромные пожары на холмах в Окленде, но это были пожары, гм, огромных особняков в том, что было там. Я имею в виду, это было не просто, это не были пожары в городе или что-то в этом роде, огромные особняки, очень богатые люди жили там.

Ну, одно из дел, которое делает Армия Спасения, это то, что мы идем, и служим людям, которые оказались в чрезвычайных ситуациях, с едой и одеждой, жильем, убежищами и всем остальным. И вот, мой друг и его жена, э-э, пошли туда, э-э, с другими работниками Армии Спасения, э-э, к пожарам, к местам, которые горели и так далее с пожарными. Они пошли туда и установили свои столовые и еду и так далее.

Ну, эти люди, которые потеряли все, в каком-то смысле, они были бедны, знаете, гм, в каком-то смысле для, для моих друзей, они были самыми бедными среди нас, потому что, хотя они были очень, очень богатыми людьми, они

вышли из своих домов и у них не было, у них буквально не было ничего, и они пришли в объятия Армии Спасения. Армия Спасения была там, чтобы помочь им в их времена великого бедствия. Так что служение бедным не всегда означает служение людям, у которых нет денег или нет, гм, но это служение людям, которые находятся в ситуациях, в которых есть большая нищета, гм, в их собственной жизни.

И это могут быть бедные, гм, люди из внутренних городов, или это могут быть бедные, которые потеряли все и нуждаются в чьей-то помощи. И так, гм, так что это было очень приятно, потому что в городе Окленд, гм, после всего этого, все эти люди устроили большой, гм, праздничный ужин для Армии Спасения и поблагодарили Армию Спасения за помошь в трудную минуту. Так что это было действительно приятно.

Итак, эм, ладно. Армия Спасения — это противоположность Оксфордскому Движению. Если вы ищете движение высокой церкви и движение низкой церкви, эм, вы найдете Оксфордское Движение и Армию Спасения.

И вы найдете все, что находится между ними, но это не курс в 19 веке. Итак, мы поняли. Мы собираемся двигаться дальше здесь.

Хорошо. Есть ли у вас какие-либо вопросы об Армии спасения, на которые я могу ответить, или об Оксфордском движении? Есть ли у вас какие-либо вопросы об этих двух движениях в 19 веке, с которыми, по-вашему, я мог бы вам помочь? Я мог бы рассказать вам гораздо больше, чем вы хотите знать, гм, с моей биографией Уильяма, моей биографией Екатерины и так далее. Так что я могу рассказать вам гораздо больше, чем вы хотите знать, но все, что хоть как-то вас заинтересует.

Ладно. Я остановлюсь здесь, потому что мне нужно сделать несколько объявлений, и мы не будем начинать еще одну лекцию. Так что, кстати, мы перейдем к девятой лекции, которая посвящена теологии Римско-католической церкви в 19 веке.

Так что это будет, гм, это будет основной темой следующей лекции.

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви, Реформация до наших дней. Это сессия 17 по Армии спасения.